

УДК 519.857.2 + 519.95

И.Ч. Бабкин

Севастопольский национальный технический университет

Ул. Университетская, 33, Севастополь, Украина, 99053

E-mail: babkin 65 _@mail.ru

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВОЙН И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Проанализированы причины возникновения войн и военных конфликтов в контексте синергетической концепции развития бытия и общества и их отличие от марксистско-ленинской теории войн. Показано место перспективных средств ведения военных действий по отношению к имеемым средствам вооруженной борьбы.

Войны сопровождают человечество на протяжении всего времени его существования. Менялись типы обществ и общественный строй государств, менялся уровень политической власти, наконец, сами государства возникали, распадались, прекращали свое существование или возрождались вновь, но войны и военные конфликты различной интенсивности периодически продолжались. Например, только в XX веке помимо двух Мировых войн было отмечено более чем 350 локальных войн и военных конфликтов. При этом большая их часть (250) произошла после окончания Второй Мировой войны. В военных действиях приняли участие более 12 млн. военнослужащих из более чем 90 государств мира [1]. «История, – указывал Уинстон Черчилль в своей знаменитой книге «Мировой кризис», задолго до начала Второй мировой и холодной войн, – показывает, что война – удел человеческой расы. За исключением только кратких и случайных перерывов на Земле никогда не было мира» [2].

Известный военный теоретик и военный философ Карл фон Клаузевиц делил войны на два основных типа по их цели при заключении мира «Целью войны может быть сокрушение врага, т.е. его политическое уничтожение или лишение способности сопротивляться, вынуждающее его подписать любой мир, или же целью войны могут являться некоторые завоевания..., чтобы удержать их за собою или же воспользоваться ими как полезным залогом при заключении мира» [3].

Марксистско-ленинское наследие в отечественной военной науке, рассматривая причины и социальную сущность войн, выделяли три уровня исторической причинности их возникновения: коренных причин, специфических и частных. При рассмотрении социальной сущности войны считалось, что структура ее сущности состоит из двух элементов: *определенной политики и продолжения политики в специфической форме – в форме вооруженного насилия*. Отличительными признаками войны и военного конфликта являлись:

1. Любая война порождается общими коренными причинами, вытекающими из экономического строя эксплуататорского общества, а вооруженный конфликт наоборот чаще вызывается особенными и частными причинами, которые выражают специфику взаимодействия конкретно-исторической обстановки с существующим способом производства.

2. Война приводит к качественному изменению в обществе. Это преобразование происходит, прежде всего, во всех элементах надстройки, в политической организации общества.

Главной формой борьбы в войне являлась вооруженная борьба [4].

Между тем К.Маркс, который в молодости был не только гегельянцем, но и фейербахианцем, усиливая антропологический материализм, наполняя его социальным содержанием, рассматривал человека не как природное, а как социальное, но в некотором смысле безликое существо [5]. С одной стороны такой вывод отвечал характеристике человека капиталистического общества, где все покупается и продается, а сам человек превращается и в средство производства, и в функцию производства, и просто в одномерное существо. С другой стороны превращение человека в некую общественную функцию влечет за собой потерю человеческого. Это облегчает инверсию человека из цели в средство осуществления любого социального проекта.

Как следует из сказанного и в отношении к феномену войны, в марксистско-ленинском учении превалировал некий обезличивающий социально-политический, классовый подход. Следствием такого подхода к оценке феномена войны стал вывод о том, что создание системы социалистических государств приведет к прекращению фатальной неизбежности войн в обществе. Именно социалистические государства, учитывая их форму собственности и отсутствие эксплуатации человека человеком, выступали единственными в своем роде государствами, внутри которых не было объективных и субъективных предпосылок к возникновению и развитию внешних и внутренних войн и военных конфликтов.

Система социалистических государств, сформировалась после окончания Второй Мировой войны и перестала существовать в 90-е годы прошлого столетия. За время своего относительно небольшого

периода существования в этой системе произошел один вооруженный конфликт между СРВ и КНР в 1979 году. Этот конфликт с одной стороны доказал на практике возможность возникновения войн и вооруженных конфликтов и между социалистическими государствами. А с другой стороны показал, что социально-историческая обусловленность войн и причины их возникновения коренятся не в появлении частной собственности на средства производства и наличии антагонистических классов внутри государств.

Чтобы правильно определить причины возникновения войн необходимо обратиться к синергетической концепции развития бытия и общества. Представляя общество как некую открытую саморазвивающуюся диссипативную систему, можно представить, что человек существует во взаимодействии четырех основных компонент общепланетарной системы – социума, биосферы, техносферы и инфосферы. Сочетание этих компонент образует среду обитания человека, при этом движущей силой образования этой среды является потребность социума в ресурсах. Эти потребности определяют характер и темпы развития не только социальной сферы, но и антропогенных компонентов (техносферы и инфосферы), а также характер и темпы преобразования биосферы. В то время как в самом социуме, имеются собственные внутренние противоречия, заложенные изначально как необходимое условие его саморазвития вызывают с одной стороны кооперативные, а с другой стороны корпоративные процессы, которые предполагают два основных способа их разрешения в рамках политического процесса – сотрудничество и противоборство. Основной причиной корпоративных процессов является неравномерное распределение ресурсов и их ограниченность, отсюда возникает решение таких противоречий путем противоборства. Данный процесс усиливает противоречивость социума, а также его влияние на среду обитания человека.

Это и есть коренная причина возникновения войн и вооруженных конфликтов.

С возникновением войн появились, и средства, с помощью которых проводилась в жизнь главная форма борьбы в них – вооруженная борьба. Средства эти можно разделить на военные и невоенные, и применяются они человечеством достаточно давно. К невоенным средствам относятся:

- Идеологические;
- Религиозно-культурные;
- Политические;
- Дипломатические;
- Торгово-экономические;
- Финансово-кредитные;
- Военно-экономические;

К военным средствам можно отнести:

- Оружие массового поражения (ядерное, химическое и бактериологическое оружие);
- Оружие группового поражения (огнестрельное оружие и его разновидности);
- Оружие персонального поражения (холодное оружие).

Вместе с тем XX век ознаменовал собой не только образование системы социалистических государств, но и ее развал, что привело к многополярному миру с одной стороны и увеличению темпов мировой глобализации с другой стороны. Впервые появилась перспектива становления подлинно мировой истории и попытка формирования единого человеческого общества. Движущей силой и основной закономерностью мирового развития в текущем столетии принято считать мировую глобализацию [6]. Мировая глобализация привела к возрастанию взаимозависимости различных секторов мировой экономики. А значит, в политике государства вынуждены адаптироваться к потребностям экономической глобализации. Иными словами политика все больше предопределяется экономическими факторами. Стала просматриваться общая мировая тенденция отхода от геополитических устремлений и переход к геоэкономическим законам. В этом смысле представляется справедливой идея С. Хантингтона о том, что наиболее опасным аспектом зарождающейся глобальной политики станет конфликт между группами отдельных цивилизаций, а глобальная политика будет выстраиваться вокруг новых линий – культурных [7]. При этом отличительными признаками цивилизаций в узком смысле слова являются по Хантингтону: культура, язык, религия. Однако С. Хантингтон мало исследует саму войну и практически ничего не упоминает о новых видах вооружений, которые все больше заполняют арсеналы экономически развитых стран. Поскольку Хантингтон четко говорит о наступлении эпохи цивилизаций лишь после окончания Холодной войны. Если попытаться применить «цивилизационный» признак для классификации войн, тогда, по Хантингтону, ему должны соответствовать войны второй половины XX века, современные войны и войны будущего, что на наш взгляд опровергается следующим важным историческим примером. Крымская война (1853-1856 гг.), которая велась Россией против Турции за господство в черноморских проливах и господство на Балканах и превратилась в войну против коалиции Англии, Франции, Османской империи и Пьемонта может считаться цивилизационной войной коалиции стран Запада в союзе со страной мусульманской цивилизации – Османской империей против

стержневого государства православной цивилизации – Российской Империи. Таким образом, подобные войны уже были в истории человечества.

В значительно большей степени касаются исследования природы современных войн известные интеллектуалы антивоенного движения супруги Тоффлер. Развитие социума рассматривается ими в виде трех цивилизационных волн, каждая из которых опиралась в своем развитии на свой материально-экономический фундамент: первая волна на аграрную революцию, вторая волна на индустриализацию и третья волна на информатизацию. По мнению супругов Э. Тоффлер и Х. Тоффлер символом первой волны являлась мотыга, символом второй волны – конвейер, а символом третьей волны – компьютер.

Рассматривая характер и причины возникновения войн в эпоху господства каждой цивилизационной волны, супруги Тоффлер совершенно справедливо увязывают виды войн с существовавшими способами накопления цивилизациями богатств. Иными словами: изменения в системе создания богатств приводила к изменениям в организации войны. Причиной возникновения войн первой волны считается способность накапливать добавочный экономический продукт, который появился в связи с развитием сельского хозяйства как материальная основа, ради которой следовало воевать. Солдатам войн первой волны платили нерегулярно, преимущественно натуральными продуктами, а не деньгами, а полководцы за успешные военные действия получали в качестве награды землю. Причем так сложилось не только в странах Запада, но и например, в Китае и Японии.

Напротив войны второй волны являлись детищем массового производства и значительного прироста населения, массовая экономика породила массовое уничтожение. Правда супруги Тоффлер указывают начало эпохи индустриализации с первых лет XVII века, что вполне соответствует ходу истории человечества, которая, однако, не совсем совпадала с ходом развития истории войн. Так, хотя революция Мейдзи в Японии и привела к введению призыва вскоре после 1868 года и, как следствие, замену воинов-самураев на призывных солдат, этот пример может считаться скорее историческим исключением, более того исключением едва ли не единичным. И может быть объяснен сложившейся вокруг Японии мировой военно-политической обстановкой.

Между тем в истории войн Запада замена войска, состоящего из основы – конных рыцарей и вспомогательных подразделений лучников и копейщиков при постепенном наступлении перевеса на полях сражений стрелкового оружия затянулась почти на триста лет. Причем заметное превалирование средств уничтожения над мобилизационным ресурсом начало проявляться еще в Столетней войне (1337-1453 гг.). Сталкиваясь в открытом бою с французскими рыцарями, английские лучники, действовали в обороне, расстреливая противника из луков и забрасывая горшками с горящим растительным маслом. Такая тактика оправдывала себя, нанося противнику значительные потери, а лук стал считаться основным оружием черни. Супруги Тоффлер обошли своим вниманием военно-исторический дискурс между средствами поражения и мобилизационным ресурсом, характерный для развития военной истории стран Запада. Таким образом они не учли главный, говоря языком синергетики военно-исторический паттерн военной истории Европы.

Войны эпохи третьей волны – войны по своей сути информационные, являющиеся детищем набирающей силу эпохи высоких технологий. Их признаками являются: появление высокоточного оружия (ВТО) и его дальнейшее совершенствование, роботизация, появление и развитие информационных сетей, комплексных средств обнаружения и уничтожения, появление боевых микромеханизмов избирательного назначения с автономными источниками питания, глобальный географический размах с охватом космического пространства [8].

Приведенные здесь факты влияния глобализации на политику и экономику позволяют вычлени факты влияния глобализации и на военную сферу. В стратегическом плане ценность стала представлять не сама территория как геополитическое пространство, а имеющиеся здесь ресурсы, инфраструктура и коммуникации. Теперь перед стратегией возникла новая задача – защита экономических интересов государства, в том числе и выходящих за пределы его территории. Если в прошлом в борьбе за территориальный передел мира главную роль играла военная составляющая государственной мощи, то в эпоху глобализации из-за потребности в ресурсах все больше превалируют невоенные средства.

Вместе с тем в конце XX столетия начался новый виток научно-технического прогресса (НТП), основанный на достижениях нанотехнологий. Это в свою очередь породило скачок в развитии новых видов оружия и вооружения. В связи с этим обострилось противоречие между потребностями общества в ресурсах источниками, которых служат компоненты среды обитания человека и возможностью удовлетворения этих потребностей при условии сохранения и максимально благоприятного развития этой среды. Очередной скачок НТП привел к созданию и совершенствованию в конце прошлого столетия нетрадиционных средств противоборства. В условиях современного уровня развития науки и техники было создано оружие *глобального поражения*, или оружия, системное применение которого способно обеспечить глобальный характер поражения среды обитания человека. В состав оружия глобального поражения вошли *информационное, нелетальное и экологическое оружие* [9].

Поскольку нетрадиционные средства направлены не против социума (человека) они принципиально отличаются от традиционных, занимая, по характеру и уровню воздействия на человека промежуточное, положение между невоенными и военными средствами противоборства. Особенности применения такого оружия зависят от структурных особенностей и свойств объектов, в качестве которых, как правило, выступают ключевые структурные элементы, составляющие компоненты среды обитания человека.

Степень поражения человека, темпы деградации пораженного элемента и влияние этого процесса на общее состояние среды человеческого обитания зависят от уровня воздействия нетрадиционного средства, который в свою очередь определяется *механизмом, способом, интенсивностью, масштабом и продолжительностью воздействия*. Интенсивность и масштаб воздействия характеризуют объем наносимого противнику ущерба, а продолжительность воздействия будет способствовать накоплению ущерба. Воздействие на человека может осуществляться двумя путями: непосредственно (воздействием на функции человека, связывающие его с другими элементами) или опосредованно (через поражение других структурных элементов). И в том, и в другом случаях может быть достигнуто либо временное, либо постоянное ограничение функциональных возможностей человека, приводящее к потере управления информационными, техническими средствами или нарушению его взаимодействия с природными системами. Совместное применение традиционных и нетрадиционных средств противоборств не только возможно, но в военное время может дать значительное, или даже решающее преимущество одной из сторон. В тоже время в мирный период возможно применение нетрадиционных средств борьбы в целях создания благоприятной политической обстановки в регионе, а также для выражения экономических интересов государства-обладательницы этих средств.

Оружие глобального поражения на наш взгляд может изменить ход войны кардинально, что способствует переходу войн в иную плоскость и появлению «бесконтактных»: информационных, экологических и технологических войн в чистом виде или их смешанных форм. Это повышает политическое значение нетрадиционных средств борьбы, способствует их дальнейшей разработке и увеличению количества оружия глобального поражения. Увеличение количества такого оружия в свою очередь увеличит вероятность наступления войны, так как согласно теории вероятности: *вероятность наступления события прямо пропорционально зависит от количества средств его реализации*.

Следует учесть также еще одно важное обстоятельство: поскольку до настоящего времени материальным базисом войны являлось *постоянное наращивание мобилизационного потенциала и потенциала уничтожения*, что приводило к переменному превалированию одной из составляющих, образовались сверхдлинные военные циклы с повторяющимся характером войн. Протяженность циклов составляет до 150 лет и позволяет делить их на депрессивные и экспансивные в зависимости от того, что в данном цикле пересиливает мобилизационные возможности воюющих сторон или средства уничтожения. В условиях «бесконтактных» войн в их чистом виде мобилизационный потенциал и средства уничтожения уже не будут играть основной роли в характере войн. Таким образом, нынешнее и последующие поколения могут стать свидетелями совершенно новых характерных черт войн и даже изменений самих военных циклов.

Преыдущие войны, проводимые с помощью традиционных военных и невоенных средств требовали временной передышки, чтобы воюющие стороны могли накопить мобилизационный ресурс и средства уничтожения. В зависимости от количества вовлеченных в орбиту войны государств эти войны были локальными или мировыми, они меняли не только геополитический статус государств, но и географические карты. Тем не менее «традиционные» войны ограничивались разными временными рамками, подчас весьма большими (Столетняя война (1337-1453 гг.), Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.)), чего нельзя будет сказать о «бесконтактных» войнах. Учитывая природу этих войн можно считать возможным постоянное ведение бесконтактных войн государствами во имя достижения каких-либо политических целей и поддержания благоприятного геополитического климата. Иными словами: мирное время как философская категория бытия может перестать существовать, а классическая формула войны К. Клаузевица о том, что война есть продолжение государственной политики иными средствами в очередной раз подтверждает свою правоту.

Разумеется, войны могут быть «смешанными», с применением традиционных военных средств. В этом случае применение тех или иных средств вооруженной борьбы будет чередоваться в фазах войны, что может привести к трансформации (преобразованию), деформации (поражению) или деструкции (разрушению) среды обитания человека. Таким образом, вектор политического прогресса в процессе развития войны или вооруженного конфликта может выглядеть из двух военных фаз и одной условно мирной фазы. Нулевая фаза – мирное сотрудничество между государствами с применением «мягких» невоенных средств и соблюдением пакета мирных принципов. Эта фаза приводит к трансформации среды обитания человека. Первая фаза войны – «жесткие» невоенные средства и «мягкие» нетрадиционные средства. Такая фаза приведет к деформации компонент среды обитания человека. Наконец вторая фаза войны, представляющая собой собственно военное противоборство с помощью

военных средств, а также «жестких» невоенных и «жестких» нетрадиционных средств. Вторая фаза войны может приводить к деструкции компонент среды обитания человека. Итогом войны или военного конфликта может стать достижение сторонами (одной из сторон) политических целей или (в зависимости от масштаба войны) переход социума на новый уровень развития.

Армии развитых в экономическом отношении государств будут небольшими по количеству, но дорогостоящими по содержанию, а военные средства будут все чаще выступать как угрожающий фактор, либо применяться в коротких акциях и непродолжительное время.

Библиографический список

1. Доценко В.Д. Флоты в локальных конфликтах второй половины XX века / В.Д. Доценко. — М.: АСТ, 2001. — 509 с.
2. Черчилль У. Мировой кризис / У. Черчилль. — М.: Госвоениздат, 1932. — С. 310.
3. Клаузевиц К. О войне / К. Клаузевиц. — М.: Госвоениздат, 1936. — Т. 1. — С. 23, 109.
4. Волкогонов Д.А. Война и армия: философско-социологический очерк / Д.А. Волкогонов, А.С. Миловидов, С.А. Тюшкевич. — М.: Воениздат, 1977. — 415 с.
5. Маркс К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. — Т. 3. — М.: Наука, 1980. — 300 с.
6. Клименко А.Ф. Глобализация и ее влияние на военную политику, и военную стратегию / А.Ф. Клименко // Военная мысль. — 2002. — № 5. — С. 2–15.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М.: АСТ, 2006. — 571 с.
8. Тоффлер Э. Война и антивоина / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. — М.: Транзиткнига, 2006. — 412 с.
9. Андреев В.Г. Оружие и война: новые тенденции развития / В.Г. Андреев. — www.I-U.RU. 2006.

Поступила в редакцию 23.11.2007 г.